Стивен Роуч,
глава азиатского отделения, Morgan Stanley,
автор книги «Новая Азия»

Мантра для АЗИИ

ЯВЛЯЯСЬ САМЫМ ДИНАМИЧНЫМ И БЫСТРОРАСТУЩИМ РЕГИОНОМ В МИРЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ, РАЗВИВАЮЩАЯСЯ АЗИЯ ДОСТИГЛА НОВОГО УРОВНЯ ПРОЦВЕТАНИЯ. ОТ КИТАЯ ДО ИНДИИ ДОХОД В РЕГИОНЕ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ БОЛЕЕ ЧЕМ УДВОИЛСЯ СО ВРЕМЕНИ ТЯЖЕЛОГО АЗИАТСКОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 1997–1998 ГОДОВ. С 1990 ГОДА ЧИСЛО ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ НА ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ, КОТОРЫЙ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ДОХОДОМ МЕНЕЕ $2 В ДЕНЬ, СОКРАТИЛОСЬ В АЗИИ НА БОЛЕЕ ЧЕМ 400 МЛН ЧЕЛОВЕК. НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД, РЕГИОН МОЖЕТ ГОРДИТЬСЯ УСПЕХАМИ НА ДОЛГОМ И ТРУДНОМ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. МНОГИЕ ПОЛАГАЮТ, ЧТО НАСТАЛ ВЕК АЗИИ. ОДНАКО РАДОВАТЬСЯ ЭТОМУ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО.

К концу 2008 года каждая из экономик региона или резко замедлила рост, или вступила в рецессию. Не имея собственных возможностей оградиться от слабости мировой экономики, ориентированная на экспорт развивающаяся Азия оказалась еще сильнее привязана к иностранным рынкам, чем десятью годами ранее. В 2007 году доля экспорта в региональном ВВП достигла рекордно высокого уровня в 47%, что на целых 10 п.п. выше, чем в конце 1990-х годов. Так как приблизительно 50% экспорта предназначалось богатым странам развитого мира, нетипичный одновременный резкий спад в США, Европе и Японии подорвал важный источник динамики роста азиатской экономики, которая казалась непоколебимой. Вместо проявления устойчивости регион, наоборот, подвергся серьезным внешним потрясениям. И нравится нам это или нет, только что обретенное влияние Азии остается шатким.

По иронии судьбы именно такое развитие событий предрекал премьер-министр Китая Вэнь Цзябао. В заявлении по итогам Всекитайского собрания народных представителей в марте 2007 года премьер Вэнь признал, что китайская экономика на первый взгляд выглядит очень сильной, особенно в отношении ВВП и роста занятости. Но если присмотреться, эта сила в значительной степени под вопросом, предостерег Вэнь Цзябао. Говоря о Китае, он предупредил, что экономика становится все более «несбалансированной, нестабильной, нескоординированной и неустойчивой». На тот момент премьер-министр Китая и не мог подумать, что эти «четыре не», как они стали известны впоследствии, станут непосредственной серьезной угрозой росту экономики Китая. Ни он, ни другие лидеры стран Азии также не оценили более широкого значения этих факторов для региона в целом.

Предупреждая о нестабильном состоянии китайской экономики, премьер Вэнь Цзябао выразил обеспокоенность очень рискованной макроэкономической позицией Китая. Так как около 80% ВВП страны приходится на экспорт и фиксированные инвестиции, Китай стал чрезмерно зависим от экспорта за рубеж и инвестиций, необходимых для поддержки логистики и набирающей

мощность экспортной машины. В период экономического бума такая структура работала превосходно. Поскольку за период с 2000 по 2008 год мировой объем экспорта возрос с 25% до рекордного уровня в 34% от объема мировой торговли, то ориентированные на экспорт экономики только и могли, что ожидать роста. Они оказались в нужном месте в подходящее время и заняли превосходную позицию, чтобы извлечь прибыль в эпоху неограниченной глобализации.

Однако теперь, когда экономический бум закончился, несбалансированность основанной на экспорте азиатской стратегии роста обернулась, в чрезмерной степени, снижением. Регион был слишком зависим от экспорта как раз в тот момент, когда упал внешний спрос. Значительно замедлила рост не только экономика Китая — в конце 2008 года рост экспорта резко стал отрицательным, а показатель промышленного производства понизился до однозначного числа, — азиатская экономика, все более ориентированная на Китай, быстро последовала его примеру.

Зависимость Китая от экспорта вышла далеко за рамки несбалансированной структуры реальной экономики страны. Финансовая и валютная политика Поднебесной была также направлена на получение максимальной выгоды от внешнего спроса. Закрытый счет движения капиталов и недооцененный юань стали дополнительным плюсом для мощного роста китайской экономики, основанного на экспорте. Более того, так как цели валютной политики страны требовали постоянной конвертации больших объемов валютных резервов в активы, номинированные в долларах США, такие притоки капитала помогали сохранять долгосрочные ставки в США на очень низком уровне. Таким образом, скрытое субсидирование Китаем американских ставок стало ключевым фактором, поддерживающим склонные к образованию пузырей рынки США и, в конечном итоге, американского потребителя.

Необходимо особо отметить связь между экономическим ростом в Азии и потребителем в США, который до сих пор является доминирующим в мировой экономике. Хотя на Америку приходится лишь около 4.5% населения мира, американские потребители потратили в 2008 году около $10 трлн. Для сравнения: хотя жители Китая и Индии составляют почти 40% населения мира, совокупный объем потребления в этих странах достиг в 2008 году лишь около $2.5 трлн. Более того, если говорить о крупных экономиках развитого мира, рост реального потребительского спроса в США, за последние полтора десятилетия составлявший около 4%, в три раза превышает рост потребления в Европе и Японии. В период экономического бума Китай и другие азиатские страны получили огромную выгоду от торговой модели роста, в значительной мере связанной с ненасытным аппетитом американских потребителей. И так как потребление в частном секторе США в начале 2007 года выросло до 72% от реального ВВП, для Китая это было удачной тенденцией, которой, казалось, не будет конца. Но, как стало очевидно сейчас, экономический бум обернулся пузырем, который лопнул.

В конечном итоге ничто не было так важно для ориентированных на экспорт экономик — не только в Азии, но и во всем мире, — как сила американского потребителя. К несчастью, Азии не удалось защитить себя от данного риска. И как только в результате кризиса ипотеки subprime зависимый от активов американский потребитель из процветающего превратился в банкрота, ориентированный на экспорт Китай и другие азиатские страны быстро обнаружили, что спрятаться им негде. И в той мере, в которой США сейчас находится лишь на ранней стадии многолетнего сокращения потребления — что, на мой взгляд, очень вероятно, — проблемы несбалансированности азиатской экономики могут встать еще более остро.

Если исходить из того, что опыт Китая является миниатюрным отражением более общей модели развития Азии, «четыре не» премьера Вэнь Цзябао в значительной степени указывают на то, что необходимо для претворения в жизнь стремления века Азии. Книга «Новая Азия» определяет устрашающий характер такого перехода. Это будет непросто — и не произойдет в одночасье. Несмотря на невероятные успехи на протяжении последних десяти лет, сейчас Азия столкнулась с новыми серьезными сложностями. Финансовый кризис конца 90-х стал предупреждением для региона о необходимости навести порядок в финансовой системе. Мировой кризис и рецессия 2008–2009 годов также являются сигналом для Азии, свидетельствующим о необходимости переориентировать основную структуру модели экономического развития.

С макроэкономической точки зрения, достижение лучшего баланса является самым важным приоритетом для Азии. Центральным моментом здесь станет долгожданное появление азиатского потребителя. Для Азии с ее культурой сбережений это будет непростой трансформацией. И тут все снова в руках Китая. Легендарные избытки сбережений в стране связаны с двумя факторами: массовыми увольнениями на протяжении 15 лет реформ государственных предприятий и отсутствием развитой сети институтов социальной защиты. Китай нуждается в более агрессивных инициативах в области социального обеспечения — особенно это касается социальной защиты, пенсий, медицинской помощи и страхования на случай безработицы. Китаю необходимо прилагать больше усилий в этом направлении, если он намерен стать лидером в структурной трансформации, которая лежит в основе *Новой Азии*.

Перемены и экономический рост за последнюю четверть века стали мантрой для Азии. Однако устойчивое экономическое развитие и рост благосостояния продолжают оставаться своего рода движущейся мишенью. Развивающаяся Азия значительно преуспела за десять лет, прошедших со времени ужасающего финансового кризиса конца 90-х. Но, как говорят в инвестиционном бизнесе, история успеха еще не гарантирует будущих достижений. Текущая глобальная рецессия стала важным предупреждением для Азии, по сути вызовом старому укладу и непрозрачным намеком на необходимость найти новый рецепт роста. *Новая Азия*, которая появится в результате этих перемен, должна будет сконцентрироваться на переходе от количества к качеству в вопросе экономического роста. И хотя качество экономического роста является неким аморфным концептом, к его признакам без сомнения относятся сбалансированность, стабильность, скоординированность, устойчивость и интеграция. В этом заключается суть столь необходимой трансформации, которая сможет стать основанием для более легкой, здоровой и ориентированной на потребление экономики, чем та, которая существует в Азии сейчас. Успех *Новой Азии* будет в значительной мере оцениваться этими критериями.